

«Профессия — СОЧИНИТЕЛЬ МУЗЫКИ»

Заключительная неделя XIV Донской музыкальной весны, посвященной 60-летию Великого Октября, собрала немало гостей. В их числе — известные певцы, музыканты, композиторы Ленинграда. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей запись беседы с народным артистом РСФСР, лауреатом Государственных премий СССР, секретарем правлений Союза композиторов СССР и РСФСР, председателем правления Ленинградской композиторской организации, композитором Андреем Павловичем Петровым.

— Андрей Павлович, это, кажется, вторая Донская музыкальная весна, в которой вы принимаете участие. Чем объясняется такое постоянство?

— Три года назад я впервые побывал на Дону как гость музыкальной весны. Мне понравилась аудитория. Понравилась музыка и ветеранов Ростовской композиторской организации, и молодых композиторов. Я решил непременно принять участие в следующем весеннем фестивале. И вот — вновь в Ростове.

— Вас интересовали сочинения какого-то одного автора или вообще новинки?

— И то и другое. Интересно было встретиться вновь с Алексеем Павловичем Артамоновым, послушать новые произведения Анатолия Ивановича Кусякова. Его симфоническая поэма, посвященная Атомашу, является серьезной попыткой глубокого психологического раскрытия человеческих характеров. Приятно было вновь услышать оркестр и солистов Ростовской областной филармонии. Талантливый коллектив с приходом такого дирижера, как Семен Аркадьевич Коган, получил большую перспективу.

— Так что нынешняя донская музыкальная весна вас не разочаровала?

— Нет, конечно. Это вообще прекрасная традиция — собираться композиторам разных музыкальных школ, обсуждать общие проблемы, делиться планами. К сожалению, в этом году я не смог побывать на всех концертах.

— Это связано с личными творческими планами?

— Не совсем. Мне необходимо быть в Москве, поскольку я член комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР.

— Как вам удается сочетать столько обязанностей с профессией сочинителя музыки? Не идет ли это в ущерб творчеству?

— Напротив, минувший сезон мне кажется даже плодотворным. Я с удовольствием работал над музыкой к новому телевизионному многосерийному фильму с условным пока названием «Не поле перейти». Осенью он выходит на экраны. Интересным было творческое сотрудничество с моими любимыми режиссерами Росточким и Рязановым (я писал музыку к фильмам «Белый Бим Черное ухо» и «Служебный роман»).

— Пристрастие к «теле-кино-музыке» осталось по сей день?

— Если хотите, это — самая настоящая страсть. Согласитесь, что весьма заманчиво общение с такой... не подберу даже точного определения... аудиторией, как, скажем, телевизионная. И потом я очень люблю настоящих мастеров экрана — Даниеля, Росточкиго, Рязанова...

— Есть остроумная формула: искусство — это талант, труд и счастливый случай...

— Я боюсь таких формул... Но счастливый случай, действительно, был. Даже не один. Случай свел меня с режиссером Георгием Даниеля, с певцом Эдуардом Хилем (кстати, дружба с этим исполнителем мне очень дорога, потому что я полюбил песенный жанр). Иначе, чем счастливый случаем, не назовешь встречи с Юрием Темиркановым, прекрасным дирижером, с балетмейстерами Натальей Касаткиной и Владимиром Васильевым.

— Кажется, речь пойдет о ставших уже популярными балете «Сотворение Мира» и опере «Петр Первый»? Вы пришли к этим произведениям, будучи известным композитором.

— И что это доказывает? Известность еще не гарантия успеха. Ничуть не бывало. Как принято говорить — «время

создания балета и оперы было счастливым, но трудным». Так вот «трудным» — это точно.

— Вам немногим больше сорока. А ваше имя стоит на афишах симфонического концерта, оперного театра, эстрады. Это настоящий успех. Все-таки секрет какой-то есть!

— Если вы настаиваете... Я никогда не бросал ранее выстраданной, выбранной темы в угоду более доступной, модной и легко объяснимой. Фигура Петра, его характер, его многогранность и его трагедия захватили меня.

— Любопытно, что несмотря на всю сложность музыкального языка этого произведения оно необыкновенно притягательно, волнует самую разную слушательскую аудиторию.

— Мы, порой, сами не представляем, как вырос современный слушатель.

— Кстати, что вы думаете о stile пропаганды серьезной классической музыки!

— Во всяком случае, методы ее стали более гибкими. Я вспомнил, какое удовольствие испытал при исполнении по телевидению сложнейшего музыкального произведения — Третьего фортепианного концерта Родиона Щедрина. Оно сопровождалось кадрами кинохроники, посвященной космосу. Как обогатилось первое представление об этой музыке!

— Какая же тема волнует вас сегодня?

— О планах говорить сложно. Хочется засесть за музыку к оратории для чтеца, хора и оркестра, посвященной Пушкину. Точнее, последним годам жизни поэта. Мне представляется, что этот период был для него концентрацией всех философских, творческих, политических проблем. Впрочем, я увлекаюсь.

— При вашей занятости говорить о свободном времени как-то неловко...

— Почему? Я хожу в кино, в театр, читаю... Все это необходимо.

— Спасибо за беседу.

Беседу вел
Т. ВАРИВОДА.